

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/237/2003
12 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать пятая сессия
7-25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 237/2003

Представлено: г-жой М. С. М. В. Ф.

Предполагаемые жертвы: г-жа М. С. М. В. Ф., ее муж В. М. Ф. С., их дети
П. К. Ф. М. и В. М. Ф. М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 7 августа 2003 года (первоначальное сообщение)

Дата настоящего решения: 14 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета по пыткам.

Существо вопроса: высылка в страну, где заявителю может угрожать применение пыток.

Процедурные вопросы: -----.

Основной вопрос: право не быть возвращенными в страну, где предполагаемым жертвам угрожает применение пыток.

Статьи Конвенции: статья 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 237/2003

Представлено: г-жой М. С. М. В. Ф

Предполагаемые жертвы: г-жа М. С. М. В. Ф., ее муж В. М. Ф. С., их дети П. К. Ф. М. и В. М. Ф. М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 7 августа 2003 года (первоначальное сообщение)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 237/2003, представленного Комитету против пыток г-жой М. С. М. В. Ф. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем (сообщения от 7 августа 2003 года и 10 сентября 2003 года) является г-жа М. С. М. В. Ф, гражданка Сальвадора, действующая от своего имени, а также от имени своего мужа В. М. Ф. С. и их детей П. К. Ф. М. и В. М. Ф. М.. Семья ожидает высылки из Швеции в Сальвадор. Заявитель утверждает, что высылка семьи станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Она не представлена адвокатом.

1.2 4 апреля 2005 года заявитель обратилась с просьбой к Комитету о принятии временных защитных мер. Она информировала Комитет о том, что в ноябре 2004 года власти Швеции разыскивали ее с целью приведения в исполнение распоряжения о депортации и что ей удалось избежать ареста. 12 апреля 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, отклонил просьбу заявителя.

Фактологическая информация

2.1 В 1987 году заявитель вступила в члены комитета за права безработных (Кодидес) и Движения сальвадорских женщин (ДСЖ) в Сальвадоре, которые выступали против некоторых направлений государственной политики. Из-за политических репрессий против общественных активистов заявитель присоединилась к повстанческому движению "Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти" (ФНОФМ) и стала его активным членом, возглавив женский отдел в восточной части Сан-Сальвадора.

2.2 11 ноября 1989 года заявителя задержали сотрудники полиции и грубо затолкали в автомобиль-фургон. Ее доставили в полицейский участок, где ее, как утверждается, избивали и заставили снять одежду, прежде чем подвергнуть допросу о деятельности членов ФНОФМ. Когда она отказалась отвечать на вопросы, полицейские надели ей на голову пластиковый пакет с известью. Она несколько раз подвергалась подобным допросам. С ней, как утверждается, жестоко обращались, неоднократно избивали и пытали электрическим током. Она оставалась в заключении в течение 40 дней, и за все это время она ни разу не предстала перед судьей и не была осмотрена врачом. Ее освободили 19 декабря 1989 года благодаря вмешательству МККК.

2.3 После своего освобождения заявитель и ее двое детей стали скрываться. В 1990 году в разгар кампании, развернутой ФНОФМ в связи с муниципальными выборами, ее пыталась сбить машина с затемненными стеклами. Она не обратилась с жалобой в полицию, однако ФНОФМ публично осудил этот акт. Ее мужу угрожали, вероятно,

в связи с его журналистской деятельностью. Заявителю также угрожали по телефону смертью. Ее муж обратился в посольство Швеции с ходатайством о предоставлении убежища для всей семьи. Пока их ходатайство рассматривалось, 22 июня 1991 года к заявителю вновь подъехала машина сил безопасности, ее заставили сесть в нее и доставили в штаб-квартиру полиции, где ее допрашивали, избивали, доводили до удушья, одевая на голову пластиковый пакет с известью, и пытали электрическим током, прикладывая электроды к телу, в том числе к половым органам. Ее освободили 31 июля 1991 года. Она была лишена возможности общаться с адвокатом или предстать перед судьей. Опасаясь репрессий, заявитель не сообщила о последнем инциденте в полицию, в какие-либо правозащитные организации или в суд. Она и ее семья скрывались и пытались связаться с посольством Швеции. Тем временем срок действия их ходатайства о предоставлении убежища истек.

2.4 В 1992 году, после того как правительство и ФНОФМ подписали Мирные соглашения, заявитель активно участвовала в формировании новой политической партии ФНОФМ. Она дала свидетельские показания по поводу пыток, которым подвергалась, возлагаемой представителями Организации Объединенных Наций Комиссии по установлению истины, которая расследовала нарушения прав человека, имевшие место во время вооруженного конфликта в Сальвадоре. Ее разочаровал закон об амнистии, который был принят крайне правым правительством г-на Альфредо Кристиани сразу после выхода доклада Комиссии и в соответствии с которым были помилованы военнослужащие и сотрудники сил безопасности, участвовавшие, как утверждает, в нарушениях прав человека. В 1994 году она узнала, что все досье на деятельность членов ФНОФМ были переданы вооруженным силам. Один из ее мучителей был принят в новую полицию, созданную в соответствии с Мирными соглашениями. Она не могла получить работу, поскольку в официальных документах, которые обычно необходимо прилагать к заявлению о приеме на работу, она была представлена как лицо, занимавшееся "подрывной деятельностью". В 1996 году она в качестве кандидата принимала участие в муниципальных выборах в Сан-Сальвадоре. Она сообщает, что к этому времени эскадронами смерти было убито около 30 членов ФНОФМ. Эскадроны смерти, как сообщается, пользуются поддержкой ультраправых, имеющих тесные связи с правительством.

2.5 К концу 1999 года, после того как ее муж опубликовал статью, раскрывающую деятельность организованной преступной банды, в состав которой входили бывшие военнослужащие и сотрудники полиции, заявителю стали вновь угрожать смертью. Ее мужу сообщили, что его убьют, если он не скроется. Они получили еще один телефонный звонок, в котором угрожали изнасиловать их дочь, если она вернется из Швеции, где она гостила у своей бабушки. В 2000 году, когда заявитель вернулась домой с политического

митинга, на нее напали люди в машине с затемненными стеклами и пытались сбить ее. Поскольку семья опасалась за свои жизни, они переехали в другой дом, который позднее, в январе 2001 года, был разрушен землетрясением. 16 марта 2001 года они бежали в Швецию, где они обратились с просьбой о предоставлении убежища в связи с политическими преследованиями, а также в связи с тем, что они стали жертвами пыток и стихийного бедствия. Семья получили юридическую помощь и присутствовала на слушаниях по делу о предоставлении убежища. Заявителю оказали психологическую помощь и поставили диагноз посттравматического стресса, вызванного пытками. Шведские иммиграционные власти вновь открыли дело семьи и 15 марта 2002 года отклонили их ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что положение в области прав человека в Сальвадоре улучшилось, что после 2000 года угроз не поступало и что состояние здоровья заявителя улучшилось. После безуспешных апелляций 21 марта 2003 года семья была депортирована в Сальвадор.

2.6 После прибытия в Сан-Сальвадор семья поселилась в Сояпанго - в том же самом месте, в котором заявитель была первый раз подвергнута пыткам. Это, как утверждается, стало для заявителя огромным психологическим потрясением. 31 марта 2003 года, когда заявитель и ее дочь ехали в такси, их остановили вооруженные люди, которые приказали им выйти и заставили пересест в другую машину, в которой они несколько раз ударили их пистолетами, приказали сидеть, опустив лицо к полу автомобиля, и делали вид, что хотят застрелить их. Похитители вели себя точно так же и делали все то же самое, что и полицейские, которые ранее арестовывали заявителя. Они обыскали сумочку заявителя и нашли паспорта. Заявителя и ее дочь освободили через 30 минут и оставили в пустынном месте недалеко от шоссе. Мужчины предупредили их, чтобы они не сообщали об этом инциденте в полицию. В последующие несколько дней после этого происшествия к соседям заявителя приходили люди, которые расспрашивали их о ней и говорили, что она "коммунистка". Ее муж заявил об этом случае в полицию, которая завела дело по факту разбойного нападения.

2.7 15 апреля 2003 года, установив контакты с лютеранской церковью Сальвадора, семья переехала в приют в Сан-Сальвадоре. 27 мая 2003 года они бежали в Швецию и 5 июня 2003 года обратились с просьбой о предоставлении убежища. 11 июня 2003 года шведские иммиграционные власти отклонили их ходатайство и распорядились немедленно выслать их из Швеции. 31 июля 2003 года была отклонена апелляция. Заявитель утверждает, что у нее и у ее семьи не осталось никаких других средств правовой защиты для оспаривания распоряжения о высылке и что она исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Как утверждает заявитель, она боится, что будет подвергнута пыткам и погибнет, если будет депортирована в Сальвадор. Хотя представители государства непосредственно не угрожали ее жизни и личной неприкосновенности, а также членов ее семьи, здесь, как утверждает, речь идет об ответственности государства в свете той безнаказанности, с которой действуют эскадроны смерти, а также с учетом того, что деятельность этих эскадронов финансируется как правыми политиками, так и членами правящей партией, которые проникли в ряды новой национальной гражданской полиции, проводящей политику террора в отношении членов ФНОФМ.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

4.1 Государство-участник заявляет, что после прибытия заявителя и ее семьи в Швецию 22 марта 2001 года было проведено первоначальное собеседование. В ходе этого собеседования семья заявила, что они нуждаются в гуманитарной помощи вследствие землетрясения в Сальвадоре. По словам мужа заявителя, в прошлом они также сталкивались с политическими проблемами, однако смогли преодолеть их. Второе собеседование с членами семьи состоялось 26 апреля 2001 года. На этот раз они заявили, что заявитель из-за своей политической деятельности в рядах ФНОФМ подвергалась тюремному заключению и пыткам в 1989 году, а эскадроны смерти угрожали ей до 1993 года. После подписания в 1992 году Мирных соглашений она не занималась активной политической деятельностью. Муж заявителя работал журналистом, и до 2000 года его преследовали и ему угрожали уголовные элементы. 15 марта 2002 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. По его мнению, никаких причин для предоставления убежища приведено не было, а угрозы со стороны уголовных элементов не являются достаточным основанием для его предоставления. 7 ноября 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил решение Миграционного совета в силе.

4.2 28 мая 2003 года заявитель и ее семья вернулись в Швецию и 5 июня 2003 года вновь подали ходатайство о предоставлении убежища. Было проведено третье собеседование, в ходе которого заявитель указала, что через несколько дней после их прибытия в Сальвадор на нее и ее дочь было совершено нападение, когда они ехали в такси. Трое мужчин в автомобиле-фургоне остановили такси и заставили их пересесть в свою машину. Двое мужчин были в масках и вооружены пистолетами. Мужчины грубо обращались с ними и забрали сумочку с их паспортами и деньгами, прежде чем высадить на шоссе. Заявитель не могла с уверенностью сказать, были ли эти лица преступниками или же они стали жертвой нападения по политическим мотивам. 11 июля 2003 года Миграционный

совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Как он заявил, сальвадорское общество поляризовано и насилие не является там редким явлением. После заключения в 1992 году Мирных соглашений положение с соблюдением прав человека значительно улучшилось. Совет считает маловероятным, что они подверглись нападению из-за политической деятельности заявителя или работы ее мужа в качестве журналиста, скорее это было проявлением широко распространенной преступности. 14 августа 2003 года Апелляционный совет по делам иностранцев оставил решение Миграционного совета в силе.

4.3 Государство-участник заявляет, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 107 b) Правил процедуры Комитета, и утверждает, что в приводимом заявителем аргументе, что они рискуют подвергнуться пыткам в случае своего возвращения в Сальвадор, не хватает доказательств, необходимых для приемлемости.

4.4 Что касается существа жалобы, то государство-участник заявляет, что, согласно опубликованным в последнее время докладам, в Сальвадоре существует конституционная и многопартийная демократия. После заключения в 1992 году Мирных соглашений, которые положили конец вооруженному конфликту в Сальвадоре, положение с соблюдением прав человека значительно улучшилось. В 2002 году не поступало никаких сообщений об убийствах или исчезновениях по политическим мотивам, и, согласно некоторым неправительственным источникам, не наблюдалось роста политического насилия. Согласно этим же источникам, было несколько жалоб о применении полицией пыток в 2002 году, причем некоторые сотрудники полиции прибегали к использованию чрезмерной силы и жестокому обращению с задержанными. В ходе всеобщих выборов в марте 2003 года ФНОФМ во второй раз получил большинство мест в Законодательном собрании. В конституции предусмотрена свобода слова и прессы, и правительство в целом соблюдает эти права на практике. Журналисты регулярно и свободно критикуют правительство и излагают точку зрения оппозиции. Серьезной проблемой в стране по-прежнему является преступность; широко распространена организованная преступность, а преступления с применением насилия являются повсеместным явлением. Нередки случаи похищения людей ради получения выкупа, хотя число похищений сократилось. В 2001 году вследствие землетрясения экономическое положение ухудшилось. Это побудило многих покинуть Сальвадор, в том числе более 600 человек, которых туристические агентства заманили в Швецию с помощью обманных рекламных трюков, утверждая, что в Швеции существует специальная программа для приема жителей Сальвадора.

4.5 Государство-участник утверждает, что нужно с достаточным доверием относиться к мнению шведских иммиграционных властей и их выводам относительно достоверности сведений, представленных заявителем, и необходимости в защите. Хотя тот факт, что заявитель в прошлом подвергалась пыткам, можно считать установленным, это не означает, что она обосновала свое утверждение, что в случае возвращения она может вновь подвергнуться опасности применения пыток. Пытки применялись более 10 лет назад, и требование о том, что жестокое обращение, имевшее место в недавнем прошлом, должно сделать очевидным опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения, не выполнено. Что касается мужа заявителя и их детей, то они никогда не утверждали, что подвергались пыткам в прошлом и что они могут подвергнуться им в случае их возвращения в Сальвадор. С достаточным вниманием следует относиться и к тому факту, что со времени ареста заявителя положение в Сальвадоре в корне изменилось. В те годы шла гражданская война и совершались массовые нарушения прав человека.

4.6 Государство-участник отмечает, что, хотя заявитель подвергалась пыткам в 1989 и 1991 годах, она и остальные члены ее семьи покинули Сальвадор лишь в марте 2001 года, т.е. сразу после землетрясения. Заявитель и члены ее семьи дважды - в 2001 и 2003 годах - на законных основаниях и без каких-либо трудностей покидали страну. В апреле 2003 года они получили новые паспорта. Эти факторы свидетельствуют о том, что заявители даже в 1991 году не испытывали острой нужды в защите и что нет никаких свидетельств того, что сегодня они могут подвергнуться каким-либо преследованиям со стороны властей Сальвадора. Ни в Миграционном совете, ни в своей апелляции Апелляционному совету по делам иностранцев она не утверждала, что в случае возвращения они могут подвергнуться пыткам. Наоборот, муж заявителя утверждал, что им удалось решить политические проблемы, с которыми они сталкивались в прошлом. Вопрос о возможном применении пыток в случае возвращения не поднимался до подачи ими нового ходатайства в декабре 2002 года.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя, что она занималась политической деятельностью после 1992 года. В ходе своего второго собеседования с представителями Миграционного совета на вопрос, занималась ли она активной политической деятельностью после 1992 года, она дала отрицательный ответ. В процессе рассмотрения ходатайства заявителей о предоставлении убежища в Швеции не было предоставлено никакой дополнительной информации о ее деятельности в рядах ФНОФМ после 1992 года. Напротив, заявители утверждали, что главный заявитель рискует подвергнуться преследованию из-за своей прошлой деятельности. Что касается нападений на заявителя и ее дочь в марте 2003 года, то, по утверждению правительства, имеются все признаки того, что это нападение носило уголовный характер. Заявитель сама сказала, что она не может точно сказать, кем были нападавшие. О происшествии

было сообщено в полицию, которая зарегистрировала это дело как разбойное нападение. У заявителя была похищена некоторая сумма денег и паспорта, однако не было никаких угроз в связи с политической деятельностью. Опасность подвергнуться грубому обращению со стороны негосударственных структур или частных лиц без прямого или молчаливого согласия властей принимающей страны лежит - в соответствии с правовой практикой Комитета - вне сферы действия статьи 3 Конвенции. Как заявляет также государство-участник, несмотря на тот факт, что в Сальвадоре существуют определенные проблемы, нельзя утверждать, что постоянно совершаются грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека.

4.8 Государство-участник приходит к заключению, что приведенных заявителем фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения пыток соответствует требованию наличия у этой опасности прогнозируемого, реального и личного характера. Заявитель не обосновала свое утверждение о том, что есть веские причины полагать, что она и члены ее семьи в случае возвращения в Сальвадор подвергнутся опасности применения пыток, и, таким образом, выполнение распоряжения о высылке не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям, представленным государством-участником

5.1 Заявитель утверждает, что она привела веские доводы для обоснования своего утверждения о том, что она и ее семья сталкиваются с личной, реальной и прогнозируемой опасностью подвергнуться пыткам в случае возвращения в Сальвадор, и заявляет, что инцидент в марте 2003 года произошел при участии вооруженных лиц, которые действовали точно так же, как и члены эскадронов смерти. Заявитель по-прежнему испытывает тяжелые последствия пыток, которым она подверглась.

5.2 Заявитель утверждает, что даже после подписания в 1992 году Мирных соглашений государственная разведывательная служба по-прежнему действует совершенно безнаказанно в отношении лиц, придерживающихся левых взглядов. Даже после заключения Мирных соглашений имели место как минимум 20 000 случаев насильственной смерти, а также ряд заказных убийств и нападений "неизвестных лиц" на членов левых партий. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций, Сальвадор занимает второе место в мире после Колумбии по уровню насилия. Заявитель приводит несколько сообщений прессы о случаях применения насилия, чтобы продемонстрировать масштабы политического насилия в Сальвадоре. Она добавляет, что в течение последних нескольких месяцев 17 членов ФНОФМ получили ранения, когда принимали участие в политических демонстрациях.

5.3 Заявитель, признавая, что ФНОФМ является легальной партией, представленной в парламенте, утверждает, что Фронт не в состоянии защитить жизнь ряда лиц, которые, как и заявители, упомянуты в архивах эскадронов смерти или в архивах государственной разведывательной службы, т.е. автономно действующих структур. Правящая партия НРС - это правая политическая партия, которая, как утверждается, стоит за эскадронами смерти, убийцами епископа Оскара Ромеро и шести священников-иезуитов, а также за сотнями убийств и нападений на правозащитников. Заявитель приводит информацию Центрального разведывательного управления (ЦРУ) о том, что основатель партии НРС Роберто Д'Обуисон был в 80-е годы лидером одного из эскадронов смерти и принимал участие в планировании убийства епископа Ромеро; члены НРС замешаны в деятельности эскадронов смерти; а эскадроны смерти набирают в свои ряды бывших военнослужащих и сотрудников полиции. Согласно этому же докладу, члены НРС и военнослужащие поддерживают ультраправый терроризм. Это и другие сообщения подтверждают, что незаконные вооруженные формирования и параллельные властные структуры не были распущены и что НРС по-прежнему финансирует и поддерживает ультраправый терроризм.

5.4 Заявитель напоминает, что, согласно заявлению, сделанному в 2003 году сальвадорским омбудсменом по правам человека, сотрудники полиции применяют пытки к задержанным и что в этой связи ей угрожали смертью.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, как это признает государство-участник, и что заявитель в достаточной степени осветила факты и основу жалобы для целей приемлемости. Соответственно Комитет считает жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению ее существа.

6.2 Первый вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, является ли высылка заявителя и ее семьи в Сальвадор нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

6.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Сальвадор заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке степени этого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли применение пыток лично угрожать соответствующему человеку в стране, в которую он возвращается. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека как таковое не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что данный человек будет подвергаться опасности лично. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо нельзя считать подвергающимся опасности применения пыток в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет отмечает, что применение пыток, которым, как утверждается, подвергалась заявитель, имело место в 1989 и 1991 годах, когда Сальвадор был охвачен внутренним вооруженным конфликтом и когда в стране существовала практика массовых и грубых нарушений прав человека. Комитет отмечает, что после того, как в 1992 году вступили в силу Мирные соглашения, общая ситуация в Сальвадоре изменилась. ФНОФМ, ранее являвшийся группой повстанцев, в настоящее время представляет собой политическую партию, получившую большинство мест в парламенте в ходе парламентских выборов 2003 года. Комитет не убедился в том, что инциденты, происшедшие с заявителем в 2000 и 2003 годах, были каким-то образом связаны с ее прежней политической деятельностью или с деятельностью ее мужа, и он считает, что заявителю не удалось представить достаточно убедительные доказательства того, что эти инциденты можно связывать с действиями агентов государственных структур или групп, которые выступают от имени или под действительным контролем агентов государственных структур. Несмотря на случаи насилия и конфронтации в Сальвадоре, Комитет не убежден в том, что заявителю или кому-либо из членов ее семьи лично угрожала бы реальная и предсказуемая опасность стать жертвой пыток в случае депортации из Швеции.

7. В свете вышесказанного Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что решение государства-участника вернуть заявителя и ее семью в Сальвадор не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
